

Бедоев Леон Малхазович

ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ Ф. Д. КОНСТАНТИНОВА К ПОЭМЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА "МЦЫРИ"

Статья раскрывает значение и особенности иллюстраций Ф. Д. Константинова к поэме М. Ю. Лермонтова "Мцыри". Задача исследования заключается в сравнительном анализе иллюстраций Константинова с работами его предшественников и в выявлении особенностей серии художника. Автор акцентирует внимание на специфике процесса иллюстрирования поэмы Ф. Д. Константиновым. Кроме этого, показано значение его серии в истории иллюстрирования поэмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 25-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 75.056

Статья раскрывает значение и особенности иллюстраций Ф. Д. Константинова к поэме М. Ю. Лермонтова «Мцыри». Задача исследования заключается в сравнительном анализе иллюстраций Константинова к работам его предшественников и в выявлении особенностей серии художника. Автор акцентирует внимание на специфике процесса иллюстрирования поэмы Ф. Д. Константиновым. Кроме этого, показано значение его серии в истории иллюстрирования поэмы.

Ключевые слова и фразы: поэма «Мцыри»; М. Ю. Лермонтов; иллюстрация; Ф. Д. Константинов; ксилография; книжная графика; процесс иллюстрирования.

Леон Малхазович Бедоев

г. Новороссийск

leon.bedoev@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ Ф. Д. КОНСТАНТИНОВА К ПОЭМЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦЫРИ»[©]

Иллюстрирование литературно-художественных произведений – важная искусствоведческая проблема, требующая всестороннего исследования. В данной статье рассмотрен процесс иллюстрирования поэмы М. Ю. Лермонтова «Мцыри» выдающимся отечественным графиком Ф. Д. Константиновым. Изучение процесса иллюстрирования позволит выявить значение и особенности его работ.

Как известно, слово «иллюстрация» в переводе с латинского означает «прояснять». Следовательно, иллюстрирование – это вид искусства создания изображений, которые проявляют, дополняют или декорируют текст. Иллюстрации приобретают особое значение, когда текст представляет собой поэтическое произведение, или же он рассчитан на детей.

Поэма «Мцыри» – классическое произведение в отечественной литературе – имеет богатое иллюстративное наследие. Известны имена 44-х художников, которые обращались к ней в период с 1863 года по 2005 год. Мастера создали разные иллюстрации, в том числе рассчитанные на детей.

В истории иллюстрирования поэмы особое место занимают серии Ф. Д. Константинова. В течение 20 лет мастер обращался к произведению и создал более 40 листов ксилографии. Т. Г. Динесман отметил, что «весьма значительным явлением в иллюстрировании произведений Лермонтова в послевоенный период явились работы одного из лучших советских гравюров – Ф. Константинова» [2, с. 26].

Федор Денисович Константинов (1910-1997) за свою долгую творческую жизнь оформил десятки книг, создал свыше четырех тысяч гравюр. В 1973 году его избрали членом-корреспондентом Академии художеств СССР, а в 1991 году удостоили звания народного художника СССР.

В 1930 году Ф. Д. Константинов был принят в Московский художественный институт в класс Фаворского. Учитель вместе с учениками искал истину современного искусства. Его система «основывалась на представлении о книге как особой целостности, формируемой художником, динамической, предметной и смысловой, стройной и гармоничной, хотя не лишенной внутренних напряжений и контрастов» [1, с. 125]. Такое учение во многом определило путь Ф. Д. Константинова, «соединяющего плотность нагруженной густым гравюрным штрихом поверхности с воздушным мерцанием и несколько внешнюю романтическую с обстоятельностью графического рассказа» [Там же, с. 126].

Лермонтов был одним из самых любимых поэтов Ф. Д. Константинова. Помимо лирических стихотворений, поэм «Мцыри», «Беглец» и «Демон», в разные годы и для разных издательств художник оформил повести «Герой нашего времени», «Бэла», «Максим Максимыч», «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист».

Свое отношение к произведениям поэта художник сформулировал так: «Искусство Лермонтова очень емко, оно вызывает сотни мыслей, чувств, воспоминаний, ассоциаций. Им нет начала и нет конца... И обращение к его поэзии мне, художнику, дает очень многое, хотя иллюстрировать творения Лермонтова и необычайно трудная задача. И я возвращаюсь к ней неизменно вот уже в течение двадцати лет. Решение этой задачи требует от художника особого состояния мыслей и чувств. Оно не поддается выражению в словах, а довольно избитым словом “вдохновение” мне бы его назвать не хотелось. Вернее было бы сказать, что это – состояние особой сосредоточенности» [3, с. 10].

Первым произведением, для которого тридцатилетний мастер создал иллюстрации, была поэма «Мцыри». Так совпало, что итог столетней жизни поэмы подытожил Константинов. В 1840 году Лермонтов опубликовал свое произведение, а в 1941 году издали книгу, оформленную Ф. Д. Константиновым. Он выполнил 8 ксилографий: «Голова Мцыри» – на суперобложке, «Мцыри, любующийся горами» – на фронтисписе, «Исповедь», «Мцыри и девушка у ручья», «Мцыри в грозу», а также вклейки «Мцыри ночью в горах», «Бой с барсом», заставку и концовку. Спустя восемь лет, в 1949 году, художник вновь обратился к оформлению поэмы. Он добавил к иллюстрациям заставки к главам, и всего получилось 25 гравюр. В 1956 году Константинов в третий раз

иллюстрировал поэму, «образно и композиционно углубив свою первоначальную работу» [Там же, с. 11]. Книга вышла в 1961 году отдельным изданием в московском издательстве «Детская литература».

Его иллюстрации многократно публиковались в разных изданиях разных годов: в 1982 году – в московском издательстве «Советский художник», в 1984 году – в московском издательстве «Художественная литература», в 1989 году – в киевском издательстве «Вэсэлка», в 1993 году – вновь в издательстве «Художественная литература». Перечисленные издания (а они далеко не полные) свидетельствуют о том, что изобразительное решение художника, его видение поэмы близки читателю, и о том, что его серия занимает особое место в истории иллюстрирования поэмы. В чем особенность и значение его иллюстраций? Почему именно его работы многократно публиковали?

Чтобы дать ответы на эти вопросы необходимо провести анализ работ художника. Критериями оценки являются задачи иллюстратора, сформулированные теоретиком книжной графики В. Н. Ляховым [4, с. 62]: уловить в лексике писателя художественные особенности «слова-произведения», осуществить синтез слова и изображения, чтобы создать зримые образы.

Из задач следует, что иллюстратор должен внимательно изучить литературное произведение. Свой способ интерпретации Ф. Д. Константинов объяснил так: «Я стремился, иллюстрируя Лермонтова, передать не столько конкретные сцены и события, сколько самый дух произведения, атмосферу, в которой действуют герои» [3, с. 10]. Фон, передние и дальние планы в иллюстрациях насыщены вибрирующими черно-белыми штрихами. Мастер считает, что именно ксилография, с характерной для нее лаконичностью, жесткостью, экспрессивностью, тяготением к обобщению, больше всего отвечает мятежному духу поэмы Лермонтова и образу самого Мцыри. Также со слов мастера известно о его творческом методе: «Найти в изобразительном искусстве те художественные средства, которые передали бы самый стиль писателя, – это не значит иллюстрировать, скорее, по-моему, интерпретировать средствами другого искусства» [Там же, с. 14].

Отсутствие конкретных сцен и событий в иллюстрациях Ф. Д. Константинова не говорит о его поверхностном восприятии поэмы. Л. Озеров, который многократно беседовал с ним, отметил, что он «внимательнейший читатель и толкователь текстов, точнее сказать – исследователь их» [5, с. 45]. Действительно, серия художника содержит множество сцен, описанных в поэме. Мастер написал о своем внимательном отношении к творчеству поэта так: «Настоящее понимание всей философской глубины лермонтовской поэзии приходит потом, в зрелом возрасте, потому что Лермонтов, подобно другим великим писателям прошлого – Шекспиру, Пушкину, Достоевскому – при каждом новом прочтении открывается новыми гранями, обогащая душу и ум» [3, с. 10].

Иллюстрациям Ф. Д. Константинова присуще не только пластическое обобщение, продиктованное особенностями ксилографии, но и образное. Художник написал: «Но то, что писатель последовательно описывает на протяжении многих страниц, показывая героя во всей сложности, в различных ситуациях, в развитии во времени, художник должен сделать в единственном “застывшем” моменте и схватить не один эпизод к определенной странице, а образ всего произведения. Именно к этому я стремился в своем портретном изображении Мцыри. В гравюре дана лишь голова юноши в профиль, кудри развеваются под сильными порывами ветра, взгляд напряженно устремлен вдаль, губы полуоткрыты; он вдыхает полной грудью воздух свободы; он ликует, он живет и готов встретить лицом к лицу любую опасность... Такое решение навязано всем образным строем, а не каким-либо определенным местом поэмы» [Там же, с. 12]. Мастер обобщил все описание Мцыри в одном его портрете.

Теперь рассмотрим особенности иллюстраций Константинова. В первой серии он затронул те же узловые моменты поэмы, на которые обращали внимание его коллеги-предшественники: Л. О. Пастернак, Н. Н. Дубовской, М. Е. Малышев, М. Михайлов, К. А. Савицкий, В. А. Чикин, В. Д. Замирайло, А. Г. Якимченко, Н. А. Тырса, В. М. Конашевич и В. Г. Бехтеев, А. Заславский, В. Я. Суреньянец, В. П. Белкин. Художники иллюстрировали исповедь героя, побег, поиск пути домой, встречу с девушкой, бой с барсом. Однако последняя серия Константинова содержит более разнообразные иллюстрации: «Беседы смуглых стариков», «В знакомой сакле огонек» и «Песню рыбки». Первые две работы являются уникальными в истории иллюстрирования поэмы. Иллюстрация «Песня рыбки» считается редкой, так как данный отрывок, кроме Ф. Д. Константинова, затронул М. Е. Малышев. Также отметим, что в последней серии значительное место занимают виды Кавказа и пейзажи с парящими птицами; Мцыри показан в разных состояниях, влюбленным и отважным, ликующим и испуганным; изображены многие персонажи, упомянутые в поэме (чернец, девушка, барс, рыбки, старики в ауле).

Значение серии художника объясняется тем, что она наиболее полно передает содержание поэмы за счет большого количества затронутых тем (показаны разные персонажи и показан герой в разных состояниях).

Американский искусствовед Линд Уорди в своей статье, посвященной творчеству нашего отечественного мастера, утверждал, что владение материалом ставит его в группу художников мирового значения [6]. Можно добавить, что и сейчас, в начале XXI века, иллюстрации Ф. Д. Константинова не кажутся устаревшими, и в глазах современного читателя по-прежнему соответствуют духу лермонтовского произведения.

На основе проведенного исследования можно утверждать, что художник уловил в лексике писателя художественные особенности «слова-произведения»; осуществил синтез слова и изображения и создал зримые образы. Осуществлению синтеза способствовало глубокое понимание поэмы. Также Ф. Д. Константинов образно раскрыл идейный смысл книги, отвлеченный мир идей особым, условным способом, который заключается в передаче «самого духа произведения».

Список литературы

1. Герчук Ю. Я. Советская книжная графика. М.: Знание, 1986. 128 с.
2. Динесман Т. Г. Образы М. Ю. Лермонтова в советской графике // Искусство. 1964. № 10. С. 22-26.
3. Константинов Ф. Д. Образы великих творений // Творчество. 1964. № 10. С. 10-14.
4. Ляхов В. Н. Искусство книги. М., 1978. 248 с.
5. Озеров Л. Поэзия русской гравюры: Ф. Д. Константинов и книга // Альманах библиофила. М.: Книга, 1981. Вып. 10. С. 34-48.
6. <http://www.museum.ru/N40020>

**SIGNIFICANCE AND FEATURES OF F. D. KONSTANTINOV'S ILLUSTRATIONS
TO M. YU. LERMONTOV'S POEM "NOVICE"**

Leon Malkhazovich Bedoev

Novorossiisk

leon.bedoev@yandex.ru

The author reveals the significance and features of F. D. Konstantinov's illustrations to M. Yu. Lermontov's poem "Novice", conducts the comparative analysis of F. D. Konstantinov's illustrations and his predecessors' works, determines the artist's series features, pays special attention to the specifics of the poem illustration process by F. D. Konstantinov and in addition shows his series significance in the poem illustration history.

Key words and phrases: poem "Novice"; M. Yu. Lermontov; illustration; F. D. Konstantinov; xylography; book graphics; illustration process.

УДК 130.2

В статье рассматривается инвариативное бытование идеи бессмертия и ее генезис в контексте эволюции европейской культуры, а также ее связь с феноменом сверхчеловека.

Ключевые слова и фразы: бессмертие; сверхчеловек; типы бессмертия.

Дмитрий Анатольевич Беляев, к. филос. н.

Кафедра философии и социально-политических теорий

Липецкий государственный педагогический университет

citadel-i@mail.ru

**ИНВАРИАНТЫ БЕССМЕРТИЯ И ФЕНОМЕН СВЕРХЧЕЛОВЕКА
В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ КУЛЬТУРЫ[©]**

Идея бессмертия является одной из древнейших архетипических идей, укорененной в общественном сознании, общекультурном пространстве и индивидуальной психологии каждого человека, и одной из базовых антропологических характеристик сверхчеловека, через экспликацию которой возможно формирование адекватного понятия об актуальных потенциях генезиса представлений о сверхчеловеке. Бессмертие и перманентная тяга к нему были традиционными составляющими образа сверхчеловека на протяжении всей его эволюции. Начиная с древнейших времен и вплоть до настоящего времени, актуальное или потенциальное бессмертие является важнейшей качественной характеристикой сверхчеловека, влияющей на аксиологический «горизонт событий» культуры и предельные ценностные устремленности человека.

На наш взгляд, можно выделить три уровня понимания бессмертия. Первый – онтологический уровень. На нем бессмертие понимается как неуничтожимость вообще, в целом в масштабе бытия, с возможностью перехода объекта в иные качественные состояния. Второй – биологический (непосредственно физический) уровень. В его рамках бессмертие понимается как возможность бесконечно длящегося существования в изначально определенной целостной форме. В случае биологических организмов – это активная форма существования материи как совокупности физических и химических процессов, протекающих в клетке, позволяющих осуществлять обмен веществ и деление клетки без радикальных качественных изменений этой структуры объекта. Третий – эйдически-духовный уровень. Здесь, во-первых, признается наличие объективно существующего и независимого от материальных сущностей идеального уровня бытия, во-вторых, в объекте выделяются материальный и идеальный уровни существования, при этом свойством бессмертия (неуничтожимости) наделяется лишь область идеального.

Необходимо отметить, что существует множество вариантов классификаций форм бессмертия, каждый из которых вытекает из логики раскрытия понятия бессмертия и сферы его бытования. Например, в «Новой